

М. С. ГОРБАЧЁВ И КРАХ СОВЕТСКОЙ ИМПЕРИИ

Социологические заметки

Продолжение. Начало в «НЕЛ» № 1/2023

Глава 2. Неудачные реформы. Углубление кризиса в СССР

25 декабря 1991 года М. С. Горбачёв преподнёс католикам «подарок». Он появился на экранах телевизоров и объявил, что Советский Союз прекращает существование. С цоколя Кремлёвского дворца был спущен красный флаг. Одна из крупнейших мировых держав исчезла с карты мира.

1. Почему случилась катастрофа с СССР?

Одни авторы утверждают, что к катастрофе страну привела неумелая политика реформаторов, желавших вызвать к жизни здоровые силы, парализовать процесс складывания кризиса советской системы и осуществить модернизацию общества, но открывших простор для сил разрушения. «Трагический финал перестройки, — пишет Б. Кувалдин, — был во многом предопределён невозможностью, неумением или нежеланием хоть как-то расчлнить неподъёмную „сверхзадачу“ на отдельные программные блоки, попытаться выстроить их очерёдность, избежать „забегания вперёд“, не пытаться решить всё и сразу». (Добавим, так это удалось сделать Китаю, сохранив компартию как координатора «китайской перестройки» и стабильность в государстве, превратить страну в мощнейшую державу.) Другие авторы считают, что реформаторы выступали лишь в качестве инструмента зарубежных спецслужб. «Начало тотальной „холодной войны“ против Советского Союза, одобренной и благословлённой

римским понтификом, — пишет известный историк, писатель, общественный деятель И. Я. Фроянов, — можно и должно рассматривать как современный вариант крестового похода на Россию. Здесь лежит грань в истории нашей страны: с этого момента перемены, происходящие в СССР, в значительной мере обусловлены внешним влиянием, которое становится доминирующим, а внутренний фактор отступает на второй план. С приходом же Горбачёва и его единомышленников типа Яковлева и Шеварднадзе Советский Союз вступил на путь извне управляемой катастрофы» (А. В. Островский. «Глупость или измен », 2011).

2. Существовала ли программа перестройки?

Когда 11 марта 1985 года на заседании Политбюро ЦК КПСС М. С. Горбачёва рекомендовали на пост Генерального секретаря, он заверил присутствовавших: «Нам не нужно менять политику». В тот же день, после утверждения его в новой должности, на Пленуме ЦК КПСС он в своей «тронной речи» специально отметил, что видит задачу партии в «совершенствовании всех сторон жизни общества»:

преобразовании производства, изменении хозяйственного механизма и управления страной, переменах в «системе общественных отношений». 14 марта Михаил Сергеевич собрал секретарей ЦК КПСС и заявил: «Возник вопрос, стоит ли разрабатывать план мероприятий в связи с разъяснением моего выступления на мартовском Пленуме ЦК. Я думаю, что такие планы мероприятий и сейчас, и в будущем вообще разрабатывать не нужно». Одни увидели в этом проявление скромности, другие — свидетельство деловитости, третьи — нежелание навязывать обществу свои взгляды. Между тем это была хорошо продуманная тактика. Как обнаружилось уже в первый день, одни заявления нового генсека противоречили другим. Слова очень быстро стали расходиться с делом. Это породило много вопросов. А отвечать на них оказалось некому. И тем не менее некая программа всё же разрабатывалась. Если верить А. И. Лукьянову, работавшему тогда в аппарате ЦК КПСС, «в 1985 году при подготовке документов апрельского Пленума ЦК А. Н. Яковлев поставил вопрос „о введении двухпартийной системы, фермеризации сельского хозяйства и внедрении основ парламентаризма“». Летом того же года, во время пребывания генсека на отдыхе, Анатолий Иванович тоже обсуждал с ним проблему многопартийности, альтернативных выборов и фермеризации деревни. Более того, по утверждению А. И. Лукьянова, в «узком кругу» почти с самого же начала был поднят вопрос о возвращении к нэпу.

Мне же думается, изначально Горбачёв ориентировался на утопический план Ю. А. Андропова о возможности конвергенции с Западом. В его основе было две части. *Первая*: во внешней политике — слияние западной и советской систем, советская верхушка становится полноправной частью глобальной элиты. *Вторая*: во внутренней политике — опора на активное, недовольное своим положением меньшинство. Подразумевалось пассионарное, квалифицированное и конкурентоспособное меньшинство, способное обеспечить прорыв страны и равноправное вхождение в «мировое сообщество».

Андроповск я конвергенция — это план схождения, объединения советской и западной моделей развития. В СССР (до краха советской цивилизации и победы западной модели глобализации) тогда была модная идея, что на Западе появляется всё больше черт советского социализма, а в СССР — всё больше черт капитализма. То есть две системы идут навстречу друг другу.

Но, как показали дальнейшие события, это был глубоко ошибочный взгляд. Западу не нужна была сильная страна — СССР-Россия. Ему нужны были ресурсы этой страны, у него была устремлённость сделать её свои ресурсным придатком, что и произошло в итоге горбачёвских «реформ».

3. Кадровые перемены с приходом Горбачёва к власти

Среди тех лиц, которые были наиболее близки к М. С. Горбачёву с первых дней его пребывания у власти, следует назвать его помощника В. И. Болдина и директора Института мировой экономики и международных отношений (ИМЭМО) А. Н. Яковлева. (Последний, как утверждает некоторыми источниками, уже два десятка лет был агентом американского ЦРУ.)

Характеризуя роль А. Н. Яковлева, В. И. Болдин отмечает, что он играл «большую роль» как «в формировании концепции перестройки», так и в «подборе кадров для команды М. С. Горбачёва». Своими соратниками и единомышленниками по перестройке Яковлев позднее назвал более тридцати человек. Это — Л. Абалкин, Г. Арбатов, Н. Биккенин, В. Болдин, Е. Велихов, А. Вольский, А. Грачёв, В. Коротич, Оников, Н. Петраков, Г. Попов, Е. Примаков, В. Старков, В. Фалин, А. Черняев, С. Шаталин и ряд других. Важной кадровой переменой стало перемещение А. А. Громыко с поста министра иностранных дел на пост председателя Президиума Верховного Совета СССР, а на пост министра иностранных дел был назначен Э. Шеварднадзе. На должность секретаря ЦК по строительству был выдвинут Б. Н. Ельцин. Это был совершенно невежественный человек, без принципов и

политических убеждений, но способный идти к намеченной цели как бульдозер. Видимо, эти качества тогда и привлекли к нему внимание М. С. Горбачёва (*А. В. Островский*).

В короткое время было сменено большинство партийных секретарей в республиках, областях страны. Ту часть советской элиты, которая могла оказать сопротивление разрушению державы, при Горбачёве «зачистили». В первую очередь чистка коснулась силовых структур, отвечающих за безопасность государства. В частности, в 1987 году был использован полёт немецкого пилота-любителя Матиаса Руста, который совершил перелёт на легкомоторном самолёте из Гамбурга через Рейкьявик и Хельсинки в Москву. Советские войска ПВО вели «Сесну» Руста до Москвы и не пресекали полёт, потому что после инцидента с южнокорейским лайнером в 1983 году получили распоряжение гражданские самолёты не сбивать. В советских СМИ этот инцидент подавался как провал системы ПВО и вообще обороны страны. Команда Горбачёва использовала ситуацию для зачистки практически всего руководства ВС СССР, включая командующих военными округами. В частности, были освобождены от должности министр обороны Сергей Соколов и командующий ПВО Александр Колдунов. Они были политическими противниками курса Горбачёва. Новые «силовики» были подобраны из сторонников перестройки. Определяя круг лиц, которые имели отношение к политике перестройки, нельзя не назвать жену нового генсека. «Раиса Максимовна, — пишет В. И. Болдин, — на протяжении многих лет правила не только домашним хозяйством, но и всем балом перестройки». Более того, «она участвовала в формировании политики. Этот факт в беседе со мной специально отметил А. И. Лукьянов, знавший Раису Максимовну ещё со студенческих лет».

4. Начало практических шагов в перестройке

Прежде всего следует назвать *нти* лкогельную к мп нию и совещ ние, посвящённое ускорению

н *учно-технического прогресс*. Многие восприняли антиалкогольную кампанию как начало борьбы за физическое и моральное оздоровление общества. Хотя, заметим, Советский Союз в 1980-х годах не принадлежал к лидерам потребления алкогольных напитков. К примеру, во Франции того времени потребление алкоголя на душу населения почти в два раза превосходило его потребление в нашей стране. Попытки борьбы с алкоголизмом были в СССР и раньше. В том числе при Андропове решение проблемы видели не на пути сокращения производства алкогольных напитков, а на пути изменения структуры их потребления (как, например, во Франции). В результате с 1980 по 1984 год продажа крепких напитков прекратила расти и стала несколько сокращаться (с 303 миллионов декалитров до 296 миллионов), а продажа вин и пива продолжала увеличиваться (соответственно с 500 миллионов до 508 миллионов и с 621-го до 662-х).

«Заслуга» М. С. Горбачёва заключалась не в том, что он начал бороться за физическое и моральное оздоровление советского общества, а в том, что принципиально изменил характер этой политики. Если до 1985 года антиалкогольная кампания проводилась постепенно, теперь произошло резкое сокращение производства алкогольных напитков: 1985 год — 199 миллионов, 1986-й — 121 миллион, 1987-й — 93 миллиона декалитров абсолютного алкоголя. За пять лет, с 1980 по 1985 год, производство алкогольных напитков сократилось менее чем на пятнадцать процентов, за три года, с 1985 по 1988 год, — почти в два раза, в том числе и пива. Одновременно началось резкое закрытие магазинов, торговавших спиртными напитками.

Что было следствием начатой антиалкогольной кампании? Прежде всего — рост очередей и недовольства властью. Начали сокращаться площади под виноградниками. Население стало гнать самогон, пить всякую спиртосодержащую гадость, подрывая своё здоровье.

В середине 1980-х годов (до горбачёвского правления) доход от алкогольных напитков составлял почти двадцать пять процентов доходов от всего товарооборота. А в

результате горбачёвской антиалкогольной кампании, как писал потом Г. Х. Шахназаров, «антиалкогольная кампания обошлась стране в сто миллиардов рублей». Можно сюда добавить следующее: если учесть, как Михаил Сергеевич ликвидировал на Ставрополье бесперспективные селения, как он форсировал комплексную механизацию в овцеводстве, как досрочно сдавал Большой Ставропольский канал, нетрудно увидеть *тот же стиль*.

Экономические последствия антиалкогольной кампании не исчерпываются огромной потерей финансовых средств. «В период её проведения процветает торговая мафия, которая в это время начинает усиленно богатеть, оформляясь в стойкие криминальные структуры» (*пишет впоследствии об этом А. Собч к*).

Интересно, что и в США в двадцатые — начале тридцатых годов мафия стала таковой именно в период «сухого закона». Горбачёв не мог не знать историю «сухого закона» в США и последствий его принятия. Он не мог не знать, что сокращение государственного производства и монополии на продажу алкогольной продукции создаст благоприятные условия для обогащения теневых дельцов. Антиалкогольная кампания имела, помимо социально-экономического разрушительного эффекта, политический эффект, дестабилизирующий власть. Вызвав массовое недовольство, направленное против партийных и советских чиновников, она тем самым пробила брешь во власть, куда устремились демократы — могильщики КПСС и советского строя (*И. Фроянов*).

5. Закон «О государственном предприятии (объединении)» и перевод государственных предприятий на хозрасчёт; госприёмка

30 июня 1987 года Верховным Советом СССР был принят Закон № 7284-XI «О государственном предприятии (объединении)». Этот документ на июньском Пленуме ЦК КПСС представлял и защищал Н. И. Рыжков (председатель союзного правительства). Он считал, что следует обеспечить

«человеку труда положение подлинного хозяина и на своём рабочем месте, и в коллективе, и в обществе в целом».

В его докладе, в частности, говорилось: «Предприятия должны быть поставлены в такие условия, в которых между ними развёртывается экономическое соревнование за лучшее удовлетворение спроса потребителей... Мы исходим из необходимости усиления реальной состязательности между предприятиями и организациями, в том числе государственными и кооперативными, за лучшее удовлетворение потребностей населения и народного хозяйства. Победители в этом соревновании должны получать ощутимую экономическую выгоду...»

Вступил в действие этот закон с 1 января 1988 года. Планировалось, что в течение года он будет распространён на пятьдесят процентов предприятий, а в 1989 году — на остальные. Законом были предприняты попытки поставить на долговременную экономическую основу взаимоотношения хозяйства с трудовыми коллективами и государством. Главные принципиальные положения этого документа были следующие:

1. *Изменение содержания планирования.* Предприятия перестали получать директивные показатели, до них стали доводиться лишь контрольные цифры (для ориентации). Впрочем, устанавливались государственные заказы (обязательные), а также долговременные экономические нормативы и лимиты. Исходя из всего этого, а также из полученных заказов потребителей, смежников, предприятие само разрабатывало и утверждало свои планы.

2. *Полный хозр счёт и с мофин нсиров ние.* Прибыль, или *дохог*, стала обобщающим показателем результатов деятельности предприятия. *Чист я прибыль* после расчётов с бюджетом, банками и вышестоящей организацией вместе с фондом оплаты труда образовывали *хозр счётный дохог коллектив*.

3. *Соци листическое с моупр вление.* При том, что производственные фонды оставались в собственности государства, трудовые коллективы объявлялись полноправными

хозяевами предприятий. Высшей формой демократии становилось *собрание (конференция) трудового коллектива*, избирающее директора и *совет трудового коллектива (СТК)*, обладающий огромными полномочиями по руководству деятельностью предприятия и действующий между собраниями.

4. *Отношения с вышестоящим органом.* Предприятие получает от него «исходные данные для планирования», увязанные между собой (контрольные цифры, госзаказы, лимиты, экономические нормативы по списку, утверждаемому Советом Министров, и сверх этого списка никаких команд отдавать было нельзя).

5. *Снабжение и сбыт по прямым связям*, а также централизованно для выполнения госзаказов.

6. *Цены* устанавливаются централизованно, по договорённости с потребителем или самостоятельно. Цены свободны, а за госзаказ государство платит рыночную цену.

7. *Внеэкономические связи.* Предприятиям, получившим дополнительное разрешение, разрешалось непосредственное осуществление экспортно-импортных операций, в том числе с капиталистическими странами. Но тем не менее монополия внешней торговли была сохранена. До середины 1990 года функции государственных внешнеторговых объединений не оспаривались.

8. *Социальное развитие.* Развитие при предприятии и за его счёт разветвлённой социальной сферы поощрялось.

Закон должен был заменить суть планирования: начиная с 1988 года, традиционные обязательные плановые задания по выпуску продукции заменялись госзаказами на поставку оговоренного количества товаров конкретным партнёрам. В рамках спущенных сверху контрольных цифр, долговременных нормативов и лимитов предприятие могло теперь само планировать свою работу и обрело свободу искать и находить нужных ему партнёров и заключать с ними прямые договоры.

Но при техническом внедрении этого закон столкнулся с непреодолимыми трудностями. Признавая фактом то, что

с принятием они поторопились, «поставив телегу впереди лошади», ещё один разработчик закона, В. И. Щербаков (в союзном правительстве — один из разработчиков закона в ранге председателя Госплана СССР), так впоследствии анализирует *допущенные ошибки*:

«Система действительно требовала капитальной перенастройки, но вместо этого на волне перестроечного популизма её начали просто ломать, причём ломать без глубокого анализа, без плана и сразу везде — снизу с фундамента, сверху с крыши, с боков со стен, изнутри сносили перегородки. Никакого плана перестройки не было, какой дом хотим построить, не договорились, разрушаем, потому что некоторые от одного воспоминания об этом доме впадали в истерическое состояние, и говорить с ними о каком-то разумном подходе к делу, к том числе где и как будем жить, когда этот дом разрушим, а нового ещё и проекта нет, было просто невозможно.

Вдруг отменили, разрушили все регулятивные нормы между *н личным и безн личным обр щением*. Нас (союзное правительство) популисты и энтузиасты агитировали верить в здравомыслие и ответственное отношение к делу всех советских трудящихся, что деньги эти будут обязательно потрачены на переоснащение, на то, чтобы приспособиться к рынку и так далее. Оказалось, что все эти прекрасные надежды были абсолютными иллюзиями: попав в руки людей, которые до этого получали по сто тридцать рублей и у которых всё вокруг было в дефиците, деньги их карманы уже покидать не хотели. Что в результате? Разумеется, дефицит в магазинах никуда не делся, просто в разы вздорожал, так как денег стало много больше, а товаров не прибавилось.

Денежный навес рухнул в одночасье, что окончательно вычистило рынок. Знаменитые пустые полки (километры пустых полок!) — одно из следствий тех непродуманных действий» (*Кротов Н. И., Щерб ков В. И. «Гибель советской империи гл з ми последнего предсег теля Госпл н СССР», 2021*).

Ещё вчера директор получал план, под него все или почти все ресурсы. Свыше определяли поставщиков и получателей готовой продукции. И директор должен был обеспечить, чтобы его звено в этой цепочке бесперебойно работало и выполняло то, что ему предписано, не меньше, но и не больше. Откуда придут ресурсы, куда пойдёт продукт, кому он нужен (и нужен ли) и как будет использоваться — это по большому счёту его не сильно волновало. И вдруг всё радикально меняется: с завтрашнего утра переходим к другой системе, смысл которой в том, что предприятие должно заработать или найти (занять) деньги, на которые купит всё, что ему необходимо (а где и как, никто не говорит), в том числе на инвестиционный цикл, затем выпустить продукцию и её реализовать. Директору говорят: всё, с завтрашнего дня ни в Госплан, ни в Госнаб не ходи, прикрепления не будет, ордеров на материалы больше не получишь, но выпуск продукции давай увеличивай, повышай эффективность работы, продукция нужна; правда, мы свои закупки уменьшим или вообще прекратим. А куда продукцию девать? Но теперь же рынок. Договорись с теми, кому раньше отправлял, просто теперь они у тебя её купят. А покупатели в ответ: да, продукция твоя нужна, только, понимаешь, денег нет.

И вот сидит такой директор предприятия, за которого раньше всё расписывали: откуда что придёт, куда что уйдёт, сколько денег на зарплату можно потратить, сколько на закупку и ремонт оборудования, сколько на инвестиции, — а сегодня сказали: мол, сам думай, на что тратить в первую очередь, на что в последнюю. И думает директор: у меня же рабочие без денег сидят. Да, делать им вроде стало нечего, но ведь и жить на что-то надо людям. А ещё нужно цех достроить, чтобы новую продукцию выпускать. Только вот кому она, эта новая продукция, будет нужна, и сможет ли тот, кому окажется нужна, за неё заплатить? Раньше как было просто: сказали построить, выделили деньги — построил. Сказали: произведёшь это, отправишь туда, — выпустил и отправил. А сегодня мне за всех голову ломать?

Да пошли они все! Лучше заводскую площадь кооперативу сдать в аренду, будут колбасу там вертеть, сигареты набивать, на майках надписи печатать, а деньги, что с них получу, буду своим работягам приплачивать, да и себя не обижу. Кстати, жена (сын, дочь...) давно хотела заработать денег, тем более эта меня не обманет...

Так жизнь наказывала за попытки *внесистемного, фр гмент рного решения системных проблем*, обнажая подводные камни, которые на этапе разработки и написания закона были не видны, а подчас и не могли быть видны. Вместо подготовки населения (и производителей прежде всего) к рыночной экономике, обучения её правилам и законам, создания этих правил и законов, институтов рыночной инфраструктуры... *все политические течения и группы, все госструктуры и общественные орг низ ции гитиров ли груг груг «з рынок...* Только вот действительность оказывалась сложнее наших представлений о ней и всё время норовила не двигаться плавно в предначертанном русле, а свернуть куда-то в сторону, подчас противоположную».

Итак, в конце 1980-х годов сложилась парадоксальная ситуация: с одной стороны, хозяйственная реформа вызвала к жизни активное законотворчество, с другой — усилились жалобы на то, что оно не отвечает требованиям дня. Заговорили о том, что и закон о госпредприятии не дал достаточной экономической самостоятельности предприятиям, в то же время освободив министерства и ведомства от ответственности за решения, которые вели к неблагоприятным для предприятий последствиям.

Свою негативную роль также сыграла предоставленная законом возможность коллективам предприятий *выборов директоров предприятий* на собраниях трудовых коллективов. И вот зачастую стали выбирать не тех, кто мог быть профессионально грамотным, опытным и волевым руководителем, а удобных для манипуляций ими со стороны профсоюзных деятелей, горластых любителей премий, непонятно за какие заслуги и тому подобное.

А кроме всего прочего, согласно закону стали избирать *советы трудовых коллективов (СТК)*. Эти общественные структуры имели немало прав для вмешательства в управление предприятиями. Но далеко не всегда эти вмешательства помогали улучшать производственную деятельность и результаты работы предприятий. Скорее, всё было наоборот, они часто мешали улучшению работы. Хотя иногда разворотливые и достаточно авторитетные директора предприятий сами возглавляли эти СТК, а в члены СТК включали подходящих представителей из администрации. Но всё равно и это не приносило особой пользы от этих СТК.

Ещё одно новшество — госприёмка, введённая с февраля 1987 года на предприятиях всей страны, которая должна была, по замыслу её разработчиков, повысить качество выпускаемых изделий. Но, как и следовало ожидать, вследствие скопления на складах «арестованной» и не дошедшей до потребителя продукции (доходила до восьмидесяти-девяти процентов) экономика страны понесла огромный урон. Нередко из-за отсутствия комплектующих изделий останавливались смежные производства. Промышленность оказалась в расстроенном состоянии. Так что предложенные административные меры к повышению качества продукции были несостоятельными, без предварительного решения задач *и учено-технического прогресс*. Но новый генсек подошёл к решению этой важнейшей задачи — ускорению научно-технического прогресса (НТП) — предельно поверхностно. Здесь, вероятно, следует отметить, что вопрос о необходимости ускорения НТП был поднят ещё в 1955 году (при Хрущёве). Именно эта идея лежала в основе принятой в 1961 году Третьей Программы КПСС, получившей известность как «Программа строительства коммунизма». В 1967 году началась подготовка к пленуму, специально посвящённому НТП, который в те времена не состоялся. Но в 1973 году (то есть ещё в эпоху Л. И. Брежнева) на свет появилась *Комплексная программа и учено-технического прогресс*. Она представляла собою восемнадцатитомный документ и предусматривала реформирование всего советского

общества. По значению её можно поставить только рядом со сталинским планом индустриализации. Но какие-то неведомые силы заблокировали её реализацию.

Придя к власти, М. С. Горбачёв решил провести вместо пленума на тему НТП совещание, посвящённое НТП. Оно состоялось 11 – 12 июня 1985 года. В рамках этого совещания было проведено три заседания: два — в первый день, одно — во второй. Открылось совещание выступлением М. С. Горбачёва «Коренной вопрос экономической политики партии».

Созыв подобного совещания у многих породил надежды, что руководство страны наконец нашло политическую волю, чтобы осуществить научно-технический рывок и ликвидировать нарастающее отставание СССР от ведущих стран мира.

Между тем знакомство с докладом генсека могло вызвать только разочарование. Прежде всего, в нём бросается в глаза противоречие между масштабностью стоящей задачи и рутинностью её обоснования. Совершенно смазан оказался в нём и самый главный вопрос — о «научно-техническом потенциале» (*р здел «Н учно-техническому потенци лу — г льнейшее р звитие и эффективное исполь зов ние»*).

Какие направления в этой области руководство страны считало приоритетными, каким образом и какими темпами оно собиралось расширять этот потенциал, из доклада не видно. Малосодержательному характеру выступления М. С. Горбачёва соответствовали подобные же прения, обнародованные на страницах «Правды». Но где руководство страны собиралось изыскать средства на НТП? Ведь к 1985 году государственный бюджет страны был напряжён до предела, а начатая антиалкогольная кампания и значительное снижение доходов от нефтегазовой отрасли привели к возникновению огромного бюджетного дефицита. Например: «Вокруг программы по машиностроению, — пишет Горбачёв, — закипели нешуточные страсти: нужно было найти ресурсы для её выполнения. Я предложил

испытанный способ — за счёт сокращения капиталовложений в отрасли, потребляющие машиностроительную продукцию» (А. Островский). Гениально! Как можно было обновлять, а значит, повышать производительность машиностроения — и в то же время сдерживать рост потребления его продукции? Это означает, что М. С. Горбачёв предложил такой способ решения данной задачи, который имел тупиковый характер. Одного этого достаточно, чтобы понять, что Генеральный секретарь не собирался придавать значение ускорению научно-технического прогресса. И здесь явно сказалось его вопиющее невежество в государственных делах. И госприёмка тут не могла ничего изменить в экономике, лишь — в худшую сторону.

Перевод предприятий на полный хозрасчёт официально был осуществлён с 1 января 1988 года. К чему это привело? Были установлены нормативы распределения прибыли без изъятия её свободных остатков. Но одновременно не вводилась финансовая ответственность предприятия за результаты его хозяйственной деятельности. В результате внесённые в советскую иерархическую экономику разрозненные, несистематические изменения ускорили нарастание экономических диспропорций. Темпы роста номинальных денежных доходов начали выходить из-под контроля. Ничем не обеспеченные деньги выбрасывались на потребительский рынок, стимулируя волны покупательского ажиотажа, быстро сокращая круг потребительских товаров, имеющих в свободной торговле. Всё больше страна садилась на карточки.

Директора предприятий, получив возможность хозяйственной самостоятельности, стали тяготиться опекой министерств. Т. Гайдар позже справедливо отмечал: «Пользуясь горбачёвским законом о предприятиях, давшим неограниченные права их руководителям, многие директора без особого смущения сдавали сами себе или своим родственникам в аренду с правом выкупа лакомые кусочки государственного имущества, а затем быстренько, за чисто символическую плату, переводили их в частную собственность» (Т. Г и др.).

«Дни пор жения и побед»). Это обстоятельство также вызывало сильное недовольство населения властью — партийной, советской, правительством в целом.

Перевод предприятий на хозрасчёт был одним из важных шагов к слому советской системы. «Красные директора» были одной движущих сил в этом направлении. К категории буржуазных реставраторов надо отнести и *кооператоров* (об этом и многом другом см. в следующей главе наших записок).

Ознакомившись с приведёнными выше примерами бездарного реформирования промышленности, хочется вспомнить, как эффективно серьёзнейшие преобразования в СССР организовывались при Сталине, который, как и Горбачёв, был Генеральным секретарём партии. Каков был у того генсека деловой стиль, каковы были ключевые фигуры руководителей, какова была ответственность за порученное дело! И Горбачёв — неумеха, фантазёр, позёр и краснбай, постоянно мечтающий в очередной раз съездить с женой за границу за получением порции восхищения своей персоной.

Об авторе:

Анатолий Михайлович ЛОГВИНОВ — уроженец Краснодарского края (25.02.1944). В Красноярске — с июля 1961 года. Доктор социологических наук, член Российского общества социологов (РОС).

Написал и издал 100 научных работ, в т. ч. — монографии, учебные пособия, статьи и пр. Творческие занятия: живопись, графика, сочинение стихов и песен. Публикации в альманахе «Новый Енисейский литератор», газетах, на сайтах «Проза.ру», «Стихи.ру», YouTube; три книги стихов, книга социологических заметок «СССР: от титанов созидателей до пигмеев-разрушителей». Член Союза журналистов РФ. Тел.: +79135248204. Эл. почта: Logvinoff.anat@yandex.ru

